

УДК 372.882.161.1+821.161.1-6(Горький М.). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-27-37.
ББК Ч426.839(=411.2)-276+Ш33(2Рос=Рус)6-8,4.
ГРНТИ 17.09.91; 17.81.31. Код ВАК 5.9.3

ШКОЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ-ПРОДОЛЖЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ М. ГОРЬКОГО

Кудрина Е. В.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
(Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2830-2671>

SPIN-код: 3309-1027

А н н о т а ц и я. Статья посвящена источниковедческому, текстологическому, литературоведческому и социально-педагогическому аспектам переписки М. Горького с детьми. Предмет исследования – письма М. Горького и педагогов Орехово-Зуевской школы № 3, написанные в 1928 г., представленные в контексте детской эпистолярной коллекции Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН. В рамках исследования выявлены роль творческого сочинения в системе преподавания литературы в ранней советской школе и значение диалога учащихся с писателем, чьи произведения изучались на уроках. Возможность прямого диалога читателей с М. Горьким выступала мощным воспитательным и образовательным компонентом на пути к всестороннему развитию советского школьника. Источниковедческий и текстологический анализ детских сочинений с сопроводительным письмом педагога и ответных писем М. Горького (одно из которых публикуется впервые) позволил восстановить историю создания эпистолярных и ученических текстов, их взаимодействия, приблизиться к пониманию авторского видения героев рассказа «Челкаш», замысла ненаписанной социально-педагогической статьи Горького о «социальном романтизме» и философии педагогики, а также определить источниковедческий потенциал детских сочинений и роль их функционирования в культуре. В статье школьное сочинение-продолжение рассматривается с точки зрения информационной и педагогической ценности, целесообразности применения выбранной методики в практике преподавания литературы в школе. Индивидуальная интерпретация школьных сочинений, представленных писателем, позволила заглянуть в индивидуально-психологический мир пишущих. При общем анализе всех присланных сочинений удалось выявить типичное и «детское» коллективное, названное Горьким «социальным романтизмом». Тактичная оценка школьного литературного задания Горьким продемонстрировала его заинтересованность в вопросах педагогики, а также внимательное и положительное отношение к методам работы новой советской школы. Сочинения-продолжения известных текстов были восприняты писателем в качестве удачного эксперимента по обмену опытом. Результаты, представленные в статье, можно использовать для комментирования писем М. Горького, адресованных юным корреспондентам, а также для исследований в области методики преподавания литературы в школе и вузе, истории литературы и педагогики, текстологии и источниковедения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : М. Горький; «Челкаш»; письма детей; текстология; эпистолярный; методика преподавания; детское сочинение; детское творчество

Б л а г о д а р н о с т и : исследование выполнено в ИМЛИ им. А. М. Горького РАН за счет гранта РНФ № 25-28-00167 «Эпистолярное наследие детей в архиве М. Горького как феномен культуры», <https://rscf.ru/project/25-28-00167/>

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кудрина, Е. В. Школьные сочинения-продолжения в восприятии М. Горького / Е. В. Кудрина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 27–37. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-27-37.

SCHOOL CONTINUATION ESSAYS IN THE PERCEPTION OF M. GORKY

Elena V. Kudrina

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2830-2671>

Abstract. The article deals with the source, text, literary, and socio-pedagogical studies of M. Gorky's correspondence with children. The research object encompasses the letters of M. Gorky and the teachers of Orekhovo-Zuyev School No. 3, written in 1928, presented in the context of the children's epistolary collection of A. M. Gorky Archive of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. The study reveals the role of creative essay in the system of teaching literature in the early Soviet school and the importance of the students' dialogue with the writer, whose works were studied in the classroom. The possibility of direct dialogue between readers and M. Gorky acted as a powerful educational component on the way to the comprehensive development of the Soviet school student. A source-based and textological analysis of children's essays with a cover letter from the teacher and response letters from M. Gorky's book (one of which is being published for the first time) allowed the author to reconstruct the history of the creation of epistolary and student texts, their interaction, to come closer to understanding the author's vision of the characters in the short story "Chelkash", the idea of Gorky's unwritten socio-pedagogical article on "social romanticism" and the philosophy of pedagogy, as well as to determine the source potential of children's essays and the role of their functioning in culture. The article looks at the school continuation essay from the point of view of informational and pedagogical value, the expediency of applying the chosen methods of teaching literature at school. The individual interpretation of the school essays presented to the writer allowed looking into the individual psychological world of the writing students. The overall analysis of all the submitted essays revealed a typical and "childish" common property, which Gorky called "social romanticism". Gorky's tactful assessment of the school's literary assignment demonstrated his interest in pedagogy, as well as his attentive and positive attitude to the working methods of the new Soviet school. The continuation essays based on well-known texts were perceived by the writer as a successful experiment in exchange of experience. The results presented in the article can be used to comment on M. Gorky's let-

ters, addressed to young correspondents, as well as to conduct research in the field of methods of teaching literature in schools and universities, history of literature and pedagogy, textology, and source studies.

Keywords: M. Gorky; "Chelkash"; children's letters; textology; epistolary genre; teaching methods; children's essay; children's creative activity

Acknowledgements: The research has been carried out at the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support of the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00167 "The Epistolary heritage of children in M. Gorky's Archive as a cultural phenomenon", <https://rscf.ru/project/25-28-00167/>

For citation: Kudrina, E. V. (2025). School Continuation Essays in the Perception of M. Gorky. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 2, pp. 27–37. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-27-37.

Введение

Школьные сочинения – наравне с воспоминаниями, дневниками, анкетами, рукописными журналами, письмами и проч. «детскими» текстами – важнейшие свидетельства детской вербальной культуры начала XX века, активно изучающиеся современными исследователями [Головин 1997; Балашов 2003; Сальникова 2007] и др. Собственно «детских» автографов начала XX века сохранилось немного: «детские» тексты долгие годы не воспринимались в качестве серьезных документов, и их сохранностью мало кто занимался. В настоящее время исследователи в основном вынуждены довольствоваться «детскими» источниками, опубликованными в периодике и сборниках [Никонова, Кравченко 2023; Лемешев 2023; Волоскова 2023]. Коллекция детского эпистолярного и детского литературного творчества, хранящаяся в Архиве А. М. Горького ИМЛИ РАН, является исключением. Ее уникальность, во-первых, состоит в том, что письма и рукописи детей М. Горький сознательно собирал на протяжении трех десятков лет, ведя переписку с юными корреспондентами. Во-вторых, это подлинные (не фальсифицированные) документы, созданные детьми, в которых они саморепрезентируются. В-третьих, это свидетельства непосредственных участников исторических, социальных, культурных событий, чей отчасти наивный, не до конца приобщившийся к культуре взрослых взгляд оказывается важен самым разным исследователям [Сальникова 2007: 12–33; Кудрина 2022].

Предметом и отправной точкой нашего исследования являются школьные сочинения, инициированные учителем школы № 3 в г. Орехово-Зуево Сысоевой на тему «Встреча Челкаша с Гаврилой через 10 и более лет», а также два ответных письма Горького, одно из которых публикуется впервые. Написанные учениками 6 группы в конце 1927 г. сочинения были отправлены учительницей А. В. Пикуль 3 января 1928 г. из Москвы М. Горькому в Сорренто.

Горькому-педагогу и наставнику молодого поколения посвящены исследования В. А. Никольского [1950], О. А. Турченко [1955], Е. В. Кудриной [2023], О. В. Быстровой [2024] и др. В каждом из них подчеркиваются особая роль писателя в воспитании молодежи и участливое внимание к проблемам образования.

В выбранной теме нас интересуют следующие аспекты: источниковедческий, текстологический, литературоведческий и социально-педагогический.

Письма и рукописи детей, сохранившиеся в архиве писателя, обладают значительным источниковедческим потенциалом и могут предоставить уникальную информацию литературоведам, лингвистам, историкам, культурологам, педагогам. Сочинения школьников потребовали текстологического и литературоведческого анализа, а также была проведена серьезная текстологическая работа при подготовке ответного письма Горького орехово-зуевским школьникам, позволившая восстановить горьковский эпистолярный текст. Наконец, анализ школьных сочинений, рассмотренных в контексте социально-педагогических и философских взглядов Горького, помогает выделить сочинение-продолжение (прародитель сиквела?) в отдельный жанр учебного сочинения и рассмотреть его с точки зрения педагогической ценности, обозначить проблемы школьного литературного образования в 1920-е гг. и целесообразности применения выбранной методики в практике преподавания литературы в школе, а также приблизиться к пониманию авторского замысла ненаписанной Горьким статьи о философии педагогики.

Сочинение-продолжение как разновидность творческого сочинения

Эволюция представлений о письменных работах учащихся представлена в обзорной статье Е. Р. Ядровской [2016]. Школьное сочинение занимает одно из ведущих мест в системе школьных творческих работ, направленных на развитие речи, обучение письму и изучение литературного произведения, и является способом приобщения учащихся к культурной традиции. Принято было выделять несколько видов сочинений: сочинение творческое или образного типа, сочинение-рассуждение, сочинение-характеристика, сочинение на свободную тему, сочинение обобщающего характера [Никольский 1968].

Сочинение-продолжение – оригинальный жанр ученической работы, который, с одной стороны, восходит к традициям школьных рукописных журналов как внеурочной деятельности, с другой – является, с нашей точки зрения, вариантом творческого сочинения. В этой связи уместно вспомнить работу М. А. Рыбниковой, пытавшейся разработать методику написания творческих сочинений и внедрить их в массовую образовательную практику в начале XX века¹. Главной целью ее

¹ Рыбникова М. А. От маленького писателя – к большому читателю // Русский язык в советской школе. 1929. № 2. С. 81–89.

работы было научить писать творчески, «от себя» всех учеников. М. А. Рыбникова не рассматривала и не выделяла сочинения-продолжения в отдельный блок творческих сочинений, работа над которым строилась от непосредственного наблюдения, фиксации впечатлений в текстах-повествованиях и поиска точных и выразительных слов у классиков. Идя в своей работе с учащимися от деятельного созерцания и анализа увиденного, а не от художественного текста-образца, она приходила к выводу о том, что написание творческого текста стимулирует детей к творческому мышлению, развивает навыки письма и вводит в мир художественной литературы. Творческие работы учеников рассматривались как процесс и результат действенного пути воспитания и литературного образования.

Написание сочинения-продолжения предполагает глубокое изучение художественного текста-образца, т. е. является следующим этапом постижения художественного произведения и мира изучаемого писателя. Творческая работа в виде написания продолжения к произведению – часть развития интерпретационной деятельности читателя-школьника. Кратко этапы работы над сочинением-продолжением можно представить в виде цепочки:

чтение – анализ – рецепция – интерпретация – творческая работа – сочинение-продолжение (рассказ, фантазия, история) как диалог с оригинальным произведением – диалог с автором.

Последний компонент не обязателен, но в рассмотренном нами случае это идеальное продолжение школьной работы как части воспитания детей.

Рассказ «Челкаш», до сих пор входящий в курс изучения русской литературы в школе, нередко становится объектом филологических и методических исследований. Анализируя рассказ в 7–8 классе, учителя обращаются к специфике культурологического комментария [Веселова 2006], рассуждают о проблеме свободы [Антонова 2008], рассматривают образы героев через призму психологии [Елисеева 2013] и формируют у учащихся учебно-познавательные компетенции [Миронычева 2010]. Завершаться урок, посвященный «Челкашу», может опросом, выразительным чтением, подготовкой устного сообщения, творческим заданием.

Мы не располагаем данными, как с методической точки зрения проводились уроки литературы в орехово-зுவской школе в 1920-е годы в целом и по рассказу «Челкаш» в частности, но очевидно, что учителя провели эксперимент, который удивил и вдохновил не только их, но и М. Горького, выступившего в этом эксперименте в нескольких ролях: писатель – автор рассказа «Челкаш»; адресат письма учителей; педагог, проверяющий работы учащихся; литературовед, анализирующий свой собственный текст (автор-самоинтерпретатор рассказа «Челкаш»); публицист, задумавший написать статью о прочитанном.

Эпистолярный диалог

В эпистолярном диалоге были задействованы три стороны: педагоги орехово-зுவской школы

№ 3 А. В. Пикуль и Сысоева, 14 учеников – Акимов, А. Балякина, Т. Векшина, Александр Гусев, Елисин, Корнеев, Сергей Курочкин, Леонид Новиков, Е. Панкова, Милица Пикуль, Сергей Савченко, Титова, Сима Фирсова, Нина Шленская¹ – и М. Горький.

В сопроводительном письме Анна Вацлавовна Пикуль писала: «Глубокоуважаемый Алексей Максимович! В школе № 3 в Орехово-Зуево в VI группе разбиралось Ваше произведение, рассказ «Челкаш». После разбора одной из нас, учительницей Сысоевой, было предложено ученикам написать рассказ на тему «Встреча Челкаша с Гаврилой через 10 и более лет». Результат настолько интересный, что мы, учительницы, решили, выбрав наиболее характерные из этих работ, послать их Вам, будучи уверены, что Вас могут заинтересовать разнообразные окончания, придуманные детьми к Вашему рассказу, так и разнообразная психология этих детей»².

Почему для изучения был выбран этот рассказ Горького? Во-первых, самый очевидный ответ – произведение, «идеологически выдержанное» и безупречное в художественном отношении, входило в школьную программу 1927–1928 гг.³ В 1933 г. рассказ «Челкаш» был включен в «Юбилейную школьную серию» ЛенГИХЛа. «Челкаш» был написан 26-летним автором в 1894 г., и именно с ним Горький вошел в «большую литературу». Это был успешный литературный опыт начинающего писателя, уже обладающего огромным жизненным опытом и безусловным талантом. Во-вторых, выбору способствовала структура текста. Небольшой, логически заверченный рассказ Горького подразумевает развитие сюжета. «Открытая форма» произведения позволила учителям литературы предложить ученикам творческое задание, нацеленное на расширение пространственно-временных рамок изучаемого рассказа – представить, что два героя – отчаянный, независимый и свободолюбивый вор Гришка Челкаш и богобоязненный крестьянин Гаврила, способный на убийство ради денег – однажды сошедшиеся и по-разному проявившие себя в воровстве, – гипотетически могут повстречаться через несколько лет. Какими они

¹ К сожалению, восстановить имя или инициалы учительницы Сысоевой и имена некоторых учеников не удалось. Сохранившиеся в Орехово-Зуевском городском историко-краеведческом музее документы о школе № 3 и фотографии, предоставленные нам младшим научным сотрудником М. Ю. Тарakanовым, не дали ответа на вопрос об учащихся и педагогическом составе школы в 1920-е годы. Однако благодаря сохранившимся фотографиям мы узнаем, что в школе № 3 в 1927–1928 гг. выпускалась стенная газета (ОЗМ КП 500/4), а на фотографии учащихся 6 «А» класса 1927 г. (ОЗМ КП 2344), вероятно, есть ребята, писавшие сочинения – продолжения «Челкаша». Ознакомиться с материалами музея можно по ссылке: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?museumIds=2015>.

² АГ. ДпГ-15-102-1.

³ Горький на протяжении 100 лет наряду с Н. В. Гоголем, И. С. Тургеневым, Л. Н. Толстым и А. П. Чеховым, входит в число наиболее значимых прозаиков, чьи произведения изучаются в школе. См. <https://sysblok.ru/literary-canon/russian/?ysclid=m6ezop754w752334163>.

станут? Изменяются ли? Наконец, в-третьих, выбор был остановлен на фигуре Горького, потому что он при жизни был объявлен классиком советской литературы, широко было известно о его отзывчивости и помощи нуждающимся: в сознании масс прочно был закреплен тезис о «доступности» Горького¹. Дети, их родители, учителя и воспитатели пользовались предоставленной возможностью задать интересующие их вопросы писателю напрямую. Об этом свидетельствует анализ сохранившихся писем в архиве писателя. Приведем несколько показательных примеров.

В 1899 г. гимназист Владимир Альтшулер спрашивал Горького о его произведении «Каин и Артем»: «Что Вы хотели сказать этим рассказом? <...> Какая общая мысль Вашего рассказа?»². 23 декабря 1925 г. литкружковцы ленинградской школы № 52 интересовались у писателя: «Явилось ли самоубийство Коновалова естественным последствием его неуравновешенного характера или этот исход был вызван всей его обстановкой и той средой, среди которой он жил?»³. 13 марта 1927 г. ученики V группы школы «Памяти 9-го января» из г. Вязники Владимирской губернии, ознакомившись с книгой «Жизнь и приключения М. Горького» спрашивали: «Помните ли как из-за Вашей страсти к чтению Вы растопили самовар, за что и получили жестокое возмездие от хозяйки. Неужели это все правдоподобно – ведь 42 занозы!»⁴. На последние два письма Горький ответил [Горький 2012: 351; Горький 2013: 285]. В комментариях к ответным письмам Горького в Полном собрании сочинений писателя указано, что письма учащихся не разысканы. Они, к счастью, сохранились, были нами обнаружены в коллекции детских писем и процитированы выше. Итак, подобных обращений и вопросов было множество. В массовом сознании сложился образ вседоступного всеобщего писателя. Уникальной возможностью задать интересующий вопрос напрямую писателю воспользовались и учителя школы № 3 Орехова-Зуева.

Получив письмо учительницы и сочинения учеников, Горький внимательно, с красным карандашом, ознакомился с текстами. Проведенный текстологический анализ школьных сочинений позволил уточнить даты написания текстов: работы были созданы с февраля по май 1927 г. Задание выполняли ученики 12–16 лет из трех шестых классов. На нескольких текстах – пометы, подчеркивания на полях и подчеркивания Горького красным карандашом.

Какие фразы в сочинениях подчеркивает Горький? Первая группа касается художественных описаний природы: «восток загорается золотом, а немного погодя выплывает солнце, бросаясь золотыми снопами своих лучей»⁵, «Море было спо-

койно, по нему взад и вперед скользили, как ореховые скорлупки, маленькие лодочки»⁶, «белые украинские хатки, сады с вишневыми деревьями»⁷. Вторая – портретные характеристики: «Челкаш ходил по городу весь мокрый, голодный, холодный»⁸, «седые нестриженные волосы»⁹, «Навстречу им из калитки вышла красивая, молодая женщина»¹⁰, «Высокий, зоркий, как степной орел, шел человек по пыльной дороге. Его хищный нос, походка и наружность выдавали, что это был Челкаш. Годы его нисколько не изменили, только в черной, с проседью, голове прибавилось несколько седых волос»¹¹. Третья относится к сюжетным ходам: «не занимается больше темными делами, работая потихоньку на фабрике»¹², «Гаврила ладил сани, ковал лошадей и собирался в город за Челкашом», «Челкаш с радостью ехал в деревню и думал о том, что, может быть, теперь совсем не увидит этот проклятый город», «Оба товарища при виде друг друга даже заплясали от радости»¹³ и др.

Судя по количеству помет, особый читательский и редакторский интерес Горького вызвало сочинение Нины Шленской «Встреча Челкаша и Гаврилы через десять лет»¹⁴. Она сделала Гаврилу зажиточным крестьянином, который обзавелся хозяйством, женился, родил двух детей и часто вспоминал «о чудном человеке, давшем ему это счастье» (выделено Горьким). Дополняет Нина свое сочинение поэтическими описаниями природы и звуковыми образами, которые отмечает писатель: «где-то далеко, далеко неслась грустная песнь, вот она становилась все громче и громче, кто пел ее?». Затем следует описание арестантов, которых ведет через деревню конвой. Здесь Горький выделяет эпизод, когда крестьяне несут «кто хлеба, кто молока» «бритым колодникам», среди которых выделяется Челкаш, руки которого «законваны в кандалы». Вызванный доктор просит «расковать» умирающего Челкаша, что и делает «набожный» кузнец. И далее Горький красным карандашом выделяет слова Челкаша, обращенные к Гавриле: «Ты плачешь? – с презрением спросил Челкаш. – Что ты, баба, что ли? <...> Гаврила, ты видишь, как оно широко, а как шумит, оно зовет меня». Челкаш умер, Гаврила его «похоронил на самом берегу ручья, насыпал над его телом высокий холм и поставил большой холм». Над последним словом Горький пишет красным карандашом – «крест» – не зачеркивает авторскую тавтологию, а подписывает свое – более подходящее по смыслу и содержанию слово.

⁶ АГ. ДпГ-15-102-1 – из сочинения Сергея Савченко.

⁷ АГ. ДпГ-15-102-1 – из сочинения Милицы Пикуль.

⁸ АГ. ДпГ-7-51-1 – из сочинения Корнеева.

⁹ Там же.

¹⁰ АГ. ДпГ-15-102-1 – из сочинения Нины Шленской.

¹¹ АГ. ДпГ-15-102-1 – из сочинения Милицы Пикуль.

¹² АГ. ДпГ-15-102-1 – из сочинения Сергея Савченко.

¹³ АГ. ДпГ-7-51-1, последние три примера взяты из сочинения Корнеева «Фантазия о Челкаше и Гавриле в 3х ч.» – это единственное сочинение, хранящееся в АГ отдельно от остальных текстов учеников, под другим шифром.

¹⁴ АГ. ДпГ-15-102-1.

¹ В детской периодике, например, неоднократно печатались объявления о том, что Горький высылает марки и книги. В 1930-е Горький в открытых письмах сам призывал к диалогу.

² АГ. ДпГ-1-89-1.

³ АГ. ДпГ-16-73-1.

⁴ АГ. ДпГ-16-76-1.

⁵ АГ. ДпГ-15-102-1 – из сочинения Нины Шленской.

На трех сочинениях Горький делает помету около заглавия: «Оба убиты» (сочинение Т. Векшиной), «Арест» (сочинение А. Балякиной), «Ничий» (сочинение Симы Фирсовой), – тем самым выделяет три нетипичных, по его мнению, продолжения из 14 присланных.

С литературоведческой точки зрения тексты детей наивны и несовершенно, грешат повторами и речевыми ошибками. Однако, как писал в 1916 г. по другому поводу педагог В. С. Мурзаев в статье «Как была написана детьми первая драма (из опыта экспериментальной школы)»: «Подобная работа интересна и глубоко полезна и для педагога, и для детского писателя. Только в такой горячий момент, когда все творческие головы сплелись в одном клубке творчества, может постигнуть педагог целое “я” всего класса, всей группы. Ведь и у коллектива есть – несомненно есть – свое *общее* лицо. <...> А индивидуальности на этом общем фоне? Пропа-

дают ли они? Нет! Они проступают со стихийной бурностью, в самом высоком напряжении – и сразу же открывают свои карты внимательному наблюдателю. <...> А детское творчество? его капризы, его законы? Детский писатель найдет здесь неисчерпаемый кладезь неожиданных и глубоко-поучительных открытий»¹.

Уникальность анализируемых сочинений состоит в том, что учителя сообщали писателю статус пишущих: в конце каждого детского текста карандашом рукой педагога были приведены данные о возрасте ученика и социальное положение его родителей. Для удобства приведем эти данные в таблице.

¹ Мурзаев В. Как была написана детьми первая драма (из опыта экспериментальной школы) // Вестник воспитания. 1916. № 6. С. 92.

Таблица

Автор	Возраст	Социальное положение родителей ²	Заглавие	Сюжет кратко
Акимов	15 лет	отец – помощник зав. пивоваренного завода, мать – из рабочей семьи	Встреча Гаврилы с Челкашом через десять лет	Действие доведено до 1917 г. Челкаш делается «сознательным гражданином советской республики». Гаврила становится помещиком, участником контрреволюционного заговора, осужден Челкашом и попадает в тюрьму
Векшина Т.	13 лет	отец – завхоз больницы, мать – молочная сестра	Встреча Челкаша и Гаврилы через 10 лет	Челкаш и Гаврила – старые друзья, вместе идут на новое дело, оба погибают
Балякина А.	13 лет	отец – зав. строит. отд. (служ.), мать – домашняя хозяйка	Встреча Челкаша и Гаврилы через десять лет	Челкаш – знаменитый вор, Гаврила – счастливый крестьянин. Встретились друзьями
Гусев Александр	14 лет	отец – завхоз частью Ц.Р. кооператива, мать – из крестьянок	Встреча Гаврилы и Челкаша через 20 лет	Гаврила 19 лет провел в Испании, вернулся нищим в Россию, в родной деревне встретил мать, воевал с Махно, был взят в плен, из которого его освободил Челкаш
Елисин	14 лет	отец – деревенский фельдшер (умер), мать – уборщица на фабрике после смерти мужа	Встреча Гаврилы и Челкаша через 10 лет	Действие доведено до 1917 г. Гаврила – богатый мужик, ставший активным борцом революции, а затем милиционером, отдает Челкаша, оставшегося воров, под суд
Корнеев	15 лет	отец – приказчик, мать – крестьянка; жил в деревне	Фантазия о Челкаше и Гавриле в 3х ч.	Челкаш – вор, который благодаря уговорам Гаврилы – зажиточного крестьянина – едет в деревню
Курочкин Сергей	14 лет	отец – буфетчик (был поваром), мать – буфетчица	Встреча Гаврилы через 10 лет с Челкашом	Челкаш – вор, Гаврила – зажиточный крестьянин, встретились друзьями, Челкаш бросил воровство и уехал в деревню к Гавриле
Новиков Леонид	16 лет	отец – завхоз в больнице, мать – не работает, из рабочей семьи	Встреча	Челкаш и Гаврила – «давнишние» друзья, встречаются в городской читальне
Панкова Е.	15 лет	отец – зав. Ц.Р.К. ³ мать – домохозяйка	Встреча Челкаша и Гаврилы через десять лет	Гаврила сделался воров, встретились с Челкашом друзьями
Пикуль Милица	12 лет	отец – доктор, мать – учительница	Встреча Челкаша и Гаврилы через десять лет	Челкаш остался воров, но был арестован. Гаврила – зажиточный крестьянин, в доме которого остановились конвоир и Челкаш

² Все характеристики, данные ученикам А. В. Пикуль, приведены дословно.

³ Центральный рабочий кооператив.

Продолжение таблицы

Автор	Возраст	Социальное положение родителей	Заглавие	Сюжет кратко
Савченко Сергей	15 лет	отец – кладовщик, мать – из крестьянок, не работает	Встреча Гаврилы и Челкаша через 20 лет	Челкаш исправился, работает на фабрике. Гаврила хорошо живет в деревне
Титова	13 лет	отец – механик, мать умерла	Встреча Челкаша и Гаврилы через 10 лет	Челкаш остался вором, был пойман и посажен в тюрьму, сбежал и стал грузчиком на корабле. Гаврила – зажиточный крестьянин. Встретились как старые друзья
Фирсова Сима	12 лет	отец – фельдшер, мать – портниха	Встреча Челкаша с Гаврилой через тридцать лет	Челкаш – нищий, Гаврила – зажиточный крестьянин, встретились как добрые знакомые
Шленская Нина	16 лет	отец – кустарь (фотограф-художник), мать – ткачиха	Встреча Челкаша и Гаврилы через десять лет	Гаврила – зажиточный крестьянин, Челкаш – арестованный вор, погибающий на руках Гаврилы

Приводя данные о социальном положении учеников, педагоги показывали Горькому достижения советской школы, предоставившей возможность учиться самым разным детям. Кроме этого, педагоги постарались продемонстрировать Горькому два подхода к изучению детских работ: учителя словесности отмечали в детских сочинениях соответствие или отступление от художественности; психологи и педологи изучали по ним особенности пола, возраста или социальной группы. Анализируя данные таблицы, можно попытаться найти ответы на вопросы: есть ли связь между социальным положением учеников и выбором статуса героя? есть ли взаимосвязь между полом автора и развитием сюжета? насколько соотносится социальный статус с речевым развитием? и проч.

Детский текст в данном случае – не совсем самостоятельное художественное эпическое произведение, а продолжение известного текста без воспроизведения авторских черт оригинала. Да, оно авторское, но учебное, вторичное, эксплуатирующее чужой сюжет и систему персонажей. Цель работы задана педагогом – обучение литературному анализу текста, обучение письму, постижение авторского замысла и шире – демонстрация собственного опыта, человеческого и читательского. Это ученические сочинения, изначально не претендующие на роль полноценных литературных творений, опыт интерпретации феномена предшествующей культурной традиции, но в рамках действующей школьной традиции и социально-политической структуры. Именно так они и были восприняты Горьким.

Опыт Сысоевой и Пикуль писатель назвал «глубоко интересным и поучительным»: «Поставив пред учениками вопрос: “Как встретились бы Челкаш и Гаврило через десять лет” после разыгранной ими драмы, т. Сысоева этим приемом удачно заставила детей пройти сквозь отражение жизни в литературе и встать непосредственно пред лицом самой жизни, но уже не в качестве “читателей” о ней, а, как бы, в качестве активных творцов новой действительности» [Горький 2014: 273]. То есть следование горьковской традиции проявилось здесь сущностно, ученики пытались через осмысление образов главных героев постичь аксиологию творчества, разобраться в вопросах психологии,

понять окружающую реальность и создать свой художественный мир, опираясь на собственный жизненный опыт.

Почему Горькому был чрезвычайно важен любой читательский отклик? Он был для писателя своеобразным камертоном и позволял правильно оценивать происходящее, убеждал его в верности выбранного курса. Горький с самого начала своей творческой жизни ратовал за всестороннее развитие детей, их индивидуальных способностей. Он изначально смотрел на ребят не как на «сырье, из которого необходимо выработать нечто единообразное, покорное и удобное» [Горький 2014: 272], а как на полноценных граждан общества, наделенных мыслями и чувствами, способностями и талантами, которые необходимо развивать. В присылаемых ему письмах он чувствовал «ощущение внутренней свободы ребят и очень хорошее понимание смысла новой русской действительности» [Там же]. «Романтическое» восприятие позволяло видеть в детях – строителей будущего, «творцов культуры». В связи с этим опыт новых советских педагогов, направленный на «отвращение к социальным драмам», писатель не только приветствовал, но и поддерживал.

Нельзя недооценивать и роль прямого диалога школьников с писателем. Переписка со знаменитым человеком – мощный образовательный и воспитательный инструмент, с помощью которого развивались навыки общения, чтения и письма. Дети приобщались к тайне создания литературного текста, получали импульс к созданию собственных творений, обретали уверенность в своих способностях, наконец, сам факт переписки с Горьким делал их выдающимися.

Неосуществленный замысел статьи о философии педагогики

Прочитав детские сочинения, Горький задумал написать статью, но, к сожалению, замысел остался нереализованным. Основные положения статьи он изложил в большом ответном письме А. В. Пикуль.

Благодаря детским текстам Горький в очередной раз развил мысль о «социальном романтизме», понимаемом им как противоположность «индивидуального» романтизма: «Тут нужно объяснить мое

отношение к “романтизму”: я вижу его в двух типах: индивидуальный, тот, который пишет и приносит местоимение “я” обязательно с большой, заглавной буквы и который, неизбежно отрывая человека от жизни, ставит его одиноким и бес- сильным лицом к лицу с неразрешимой, в данных условиях, проблемой личного бытия. Рядом с этим самоотравлением индивидуума живет, – как я думаю, – биологически свойственный человеку *социальный романтизм*, – та психическая сила, которая позволяла раньше только единицам чувствовать себя творцами культуры, творцами новых форм жизни, – каковыми они и были на самом деле, – а ныне становится силою, возбуждающей к творчеству культуры целый класс <...> я оцениваю русскую современность <...> как эпоху самую “романтическую” из всех эпох, когда-либо пережитых человечеством Европы» [Горький 2014: 272–273].

Примечательно, что понятие «социальный романтизм» Горький употребил двенадцатью годами ранее в письме Г. Уэллсу – в декабре 1916 г. – в связи с организуемым в издательстве «Парус» выпуском произведений для детей: «Сейчас, может быть, более чем когда либо, дети – это самое лучшее и нужное из всего, что есть на земле. Русские дети нуждаются более, чем все другие, в познании мира, его великих людей и их труда на счастье человечества. Надо очистить детские сердца от кровавой ржавчины этой безумной и ужасной войны, надо восстановить в сердцах детей веру в человечество, уважение к нему; мы должны снова пробудить социальный романтизм» [Горький 2006: 93]. Затем с этой же мыслью он обратился к Р. Роллану в марте 1917 г., предлагая написать книгу для детей: «Наша цель – возбудить в сердцах юношества социальный романтизм, настроение любви и доверия к жизни, к людям; мы хотели бы воспитывать героическое, мужественное отношение к действительности, хотели бы внушить человеку, что это он – творец и хозяин мира и на нем лежит ответственность за все грехи земли, точно так же, как ему слава за все прекрасное в жизни» [Горький 2006: 125].

Письмо, адресованное А. В. Пикуну, Горький отправил, а вот письмо детям – авторам сочинения-продолжения – по какой-то причине не было отправлено и сохранилось в виде чернового автографа в архиве писателя. Письмо войдет в 23-й том писем Полного собрания сочинений М. Горького, работа над которым ведется в настоящее время. Текстологический анализ чернового автографа позволил восстановить текст письма. Приведем его впервые полностью:

«Сотни рассказов о встрече

Милые товарищи,

с большим интересом прочитал я ваши рассказы о встрече Гаврилы с Челкашом. Вы хотите знать, что я думаю о том, как вы решили задачу?

Мне думается, что ближе к суровой правде жизни подошли те из вас, которые изобразили Челкаша арестантом и умирающим. Вероятно, так оно было и на самом деле: люди такого характера, как Чел<каш> к спокойной жизни [к работе на

земле не] не способны [тяготекют]. Они как будто чувствуют, что в спокойной жизни только для себя есть что-то не хорошее, постыдное для человека. До революции Челкаш не дожил бы, такие, как он, долго не живут, а в 91 г. ему было лет сорок.

Гаврила всеми изображен человеком, кот<орый> благополучно устроился и “хорошо живет”, и сохранил к Челкашу, кот<орый> хотел убить и ограбить, доброе чувство благодарности. Эх, ребята, “вашими бы устами да мед пить”. [Это верно, но]¹ Не хороша “хорошая” Гаврилина жизнь, потому что на самом-то деле, в жизни, эдакие Гаврилы ни о чем, кроме себя, думать не умеют и ничего, кроме себя, не любят. Вот видите, – Сов<етская> власть всячески хочет устроить так, чтоб всем жилось одинаково хорошо, а Гаврюхи заботятся только о том, чтоб им хорошо было.

История прошлого учит нас, что жизнь не может быть легкой и радостной, если одни сыты, другие голодны, одни богаты, другие бедны. Эта вот разница между людьми и создает в одну сторону таких в сущности вредных людей, как Ч<елкаш> – а в другую таких бесполез<ных>, как Г<аврила>. Потому что человек, который живет воровством, и человек, который живет чужим трудом, одинаково плохие люди. Хороши только те, кто хочет устроить жизнь так, чтоб в ней всем одинаково легко жилось»². Два последних предложения написаны Горьким на левом поле письма без знака вставки и завершают письмо по смыслу. Проведенная текстологическая работа с черновым автографом Горького и точной машинописной неавторизованной копией, возможно, сделанной позднее, позволила подготовить текст к печати.

В неотправленном письме Горький, кратко характеризуя ученические сочинения, еще раз подчеркнул разницу в характерах героев рассказа «Челкаш» и указал на принципиальное сходство между ними, сходство, которое не многие из ребят поняли. Кроме этого, разговор о литературном произведении у Горького неотделим от действительности.

В письме, адресованном А. В. Пикуну, Горький более детально проанализировал детские сочинения и уточнил свое понимание проведенного в школе эксперимента: «Из четырнадцати авторов, написавших сочинения на тему “Встреча Челкаша с Гаврилой через десять лет”, двенадцать человек сделали вора и хозяйственного мужичка добрыми друзьями; для людей, настроенных иронически, это – удобный случай посмеяться.

Четырнадцатилетний Гусев даже увеличил срок встречи до 20-ти лет, для того чтоб заставить Челкаша воевать против Махно. Только у Панковой Гаврило стал тоже вором, подчиняясь влиянию Челкаша, а Векшина обоих героев убила.

Таким образом, из 14-ти детей-авторов,

¹ Текст «и сохранил к Челкашу, кот<орый> хотел убить и ограбить, доброе чувство благодарности. Эх, ребята, “вашими бы устами да мед пить”. [Это верно, но]» написан Горьким на левом поле письма без знака вставки.

² АГ. ПрГ-1-3-1.

12 оказались «социальными романтиками». Разумеется, это – наивно и т. д.» [Горький 2014: 273]. Как видим, писатель очень внимательно читал и анализировал детские работы.

Наивность «социального романтизма» Горький связал с нежеланием «социальных драм». Социальная драма, по его мнению, – это признак классового общества, она неизбежна в классовом государстве. Однако инстинктивное избегание социальных драм, продемонстрированное советскими школьниками, является, как предполагает Горький, следствием построения бесклассового общества. «Если б это было так, – советских педагогов можно бы искренно поздравить с огромнейшей заслугой пред Россией» [Горький 2014: 273]. Таким образом, анализируя с социально-педагогической точки зрения сочинения-продолжения, Горький приходит к мысли об уникальной системе образования в советской школе. Можно предположить, что задуманная Горьким статья о философии педагогики содержала бы более развернутые характеристики детских сочинений, включала бы детальный анализ сюжетов и образов, имела бы более весомые выводы и обобщения, раскрывающие специфику горьковского понимания задач советской педагогики. Однако уже сказанного писателем достаточно, чтобы понять его положительное и уважительное отношение к работе учителей, внимательное и тактичное отношение к сочинениям школьников и позитивную оценку влияния новой советской педагогики на детей.

Заключение

К сожалению, опыт орехово-зуювской школы, а также методические разработки М. А. Рыбниковой не нашли массовой поддержки в советской школе. Современный педагог-исследователь Е. С. Романичева пишет: «Литературное творчество учеников, развитие их художественных способностей, поддерживаемое системой творческих сочинений, постепенно, но последовательно вытеснялось на периферию основного образования и в конце концов ушло в образование дополнительное, где существует и поныне. <...> в 1930-е гг. ученик постепенно перестал рассматриваться как субъект собственной учебной, в том числе и творческой, деятельности, он стал объектом, на который направлено преподавание литературы и задача которого – прочитать текст, усвоить полученные от учителя знания о прочитанном, закрепить их по учебнику и воспроизвести усвоенное в сочинении на литературную тему. Так, отказ от творческого сочинения как обязательной составляющей литературного образования во многом и привел к тому, что к началу 1940-х гг. в изучении литературы в школе “за немотой следует глухота”» [Романичева 2023: 208].

Жанр школьного сочинения-продолжения также не нашел последователей среди профессиональных педагогов. В «Педагогической энциклопедии» (1968), в статье В. А. Никольского, посвященной сочинению в школе, прямо сказано: «Не следует только заставлять учащихся “продол-

жать” произведение (например, писать о том, что случилось с Дубровским за пределами пушкинской повести): такое “соперничество” с писателем и непосильно для учащихся, и толкает их на фамильярничанье с классиками» [Никольский 1968: 49]. Не будем спорить с авторитетным методистом и педагогом. С нашей точки зрения, описанный эксперимент сочинений-продолжений – удачный пример не «соперничания с писателем», а образец обмена опытом, который был полезен не только ученикам и педагогам, но и автору «Челкаша». Последователи у подобного метода обучения есть и поныне. К 150-летию М. Горького в Нижнем Новгороде музеем А. М. Горького и детской библиотекой А. М. Горького был проведен городской детский литературный конкурс «Новые приключения Воробышки: продолжи сказку А. М. Горького». Результатом «эксперимента» явилась книга «Новые приключения Воробышки» (2017), куда вошли лучшие работы участников, познающих и художественный мир Горького, и окружающий их мир. В сборнике можно встретить не только непоседливого Пудика, его маму и Кошку, но и папу, прохожего Человека; можно совершить невероятные путешествия в жаркие страны, в птичью школу, в дремучий лес или научиться преодолевать пространство и время.

Проблема «вторичных» текстов актуальна и многопланова, и поэтому перспективным направлением исследования видится сравнительный анализ текстов школьных сочинений-продолжений 1920–1930-х гг. и сиквелов, фанфиков, ремейков в современной литературе.

Школьные сочинения-продолжения, написанные учениками орехово-зуювской школы в 1927 г., рассмотренные в историко-литературном и культурно-педагогическом контексте, обладают существенным источниковедческим потенциалом. Индивидуальная интерпретация каждого источника позволяет глубже проникнуть в индивидуально-психологический мир пишущего ребенка. Проанализированные вместе, они помогают воспроизвести особый «детский» взгляд на мир и изучаемое литературное произведение. Внешняя оценка, анализ и интерпретация школьных сочинений и диалог с автором оригинального текста дают возможность расширить культурное поле и сделать некоторые выводы о ценности подобных детских текстов для педагогики, литературы и культуры в целом.

Горький продемонстрировал, что детские творческие сочинения можно и нужно рассматривать в широком контексте, как часть литературного, культурного и социального воспитания. «Социальный романтизм» и здоровый прагматизм новых граждан великой страны, проявившиеся в творческих работах, отразили устремленность в светлое будущее и тот позитивный и даже боевой настрой, которые через несколько лет помогут целому поколению ребят преодолеть тяжелейшие испытания и одержать Победу в Великой Отечественной войне. Микромир сочинения-продолжения оказывается вплетенным в макромир литературный, историче-

ский, педагогический, образовательный, воспитательный. Таким образом, представленные творческие работы учеников и последовавшая за ними переписка с М. Горьким не просто занимают достой-

ное место в истории литературы и педагогики, а отражают, интерпретируют и реконструируют картину нашего историко-литературного прошлого.

Источники

АГ – Архив А. М. Горького (Москва, ИМЛИ им. А. М. Горького РАН).

Литература

- Антонова, Г. Г. Проблема свободы в рассказе М. Горького «Челкаш». 7 класс / Г. Г. Антонова // Литература в школе. – 2008. – № 7. – С. 31–33.
- Балашов, Е. М. Школа в российском обществе, 1917–1927 гг. / Е. М. Балашов. – СПб. : Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2003. – 236 с.
- Веселова, Л. А. Специфика культурологического комментария на школьном уроке (Рассказ М. Горького «Челкаш») / Л. А. Веселова // Горьковские чтения, 2004 год: Творчество Максима Горького в социокультурном контексте эпохи : материалы международной конференции. – Нижний Новгород : ИНГУ, 2006. – С. 498–503.
- Волоскова, С. В часы досуга: Детский рукописный иллюстрированный журнал начала XX века из фондов Фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена / С. Волоскова // Детские чтения. – 2023. – № 23 (1). – С. 387–414. – DOI: 10.31860/2304-5817-2023-23-1-387-414.
- Головин, В. В. Девичий альбом 20–30-х годов XX века / В. В. Головин // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26. – С. 400–417.
- Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. Т. 12. Январь 1916 – май 1919 / М. Горький. – М. : Наука, 2006. – 726 с.
- Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. Т. 15. Июнь 1924 – февраль 1926 / М. Горький. – М. : Наука, 2012. – 967 с.
- Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. Т. 16. Март 1926 – июль 1927 / М. Горький. – М. : Наука, 2013. – 982 с.
- Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. Т. 17. Август 1927 – май 1928 / М. Горький. – М. : Наука, 2014. – 870 с.
- Елисеева, Т. А. «Маленькая драма» «между двумя людьми»: анализ рассказа М. Горького «Челкаш». XI класс / Т. А. Елисеева // Литература в школе. – 2013. – № 7. – С. 21–24.
- Кудрина, Е. В. Коллекция детских писем 1899–1936 гг. в архиве А. М. Горького Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук / Е. В. Кудрина // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1198–1211. – DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211.
- Кудрина, Е. В. Участие М. Горького в детских литературных проектах / Е. В. Кудрина // Детские чтения. – 2023. – № 1 (23). – С. 101–136. – DOI: 10.31860/2304-5817-2023-23-1-101-136.
- Лемешев, К. Сочинения лицеистов на страницах альманаха «Отдых» / К. Лемешев // Детские чтения. – 2023. – № 23 (1). – С. 332–360. – DOI: 10.31860/2304-5817-2023-23-1-332-360.
- Миронычева, В. Ф. К проблеме формирования учебно-познавательной компетентности старшеклассников при изучении монографической темы «Рассказ М. Горького “Челкаш”» в 8-м классе / В. Ф. Миронычева, И. В. Кузина // Горьковские чтения – 2008 год: Максим Горький: взгляд из XXI века : материалы междунар. конф. – Нижний Новгород : ИНГУ, 2010. – С. 393–399.
- Никольский, В. А. Горький и методика школьного сочинения / В. А. Никольский // Сочинения в средней школе. – М. : Государственное учебно-методическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1950. – С. 14–19.
- Никольский, В. А. Сочинение в школе / В. А. Никольский // Педагогическая энциклопедия : в 4 т. Т. 4. Си–Я. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1968. – С. 47–50.
- Никонова, О. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX веков / О. Никонова, Е. Кравченко // Детские чтения. – 2023. – № 23 (1). – С. 77–100. – DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-77-100.
- Романичева, Е. «За немотой идет глухота» к тексту и... преодолевается в школьных творческих сочинениях (по страницам статьи М. А. Рыбниковой «От маленького писателя – к большому читателю») / Е. Романичева // Детские чтения. – 2023. – № 23 (1). – С. 193–213. – DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-193-213.
- Сальникова, А. А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – 256 с.
- Турченко, О. А. М. Горький – детям / О. А. Турченко. – М. : Государственное издательство Детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1955. – 128 с.
- Ядровская, Е. Р. От истории школьных письменных работ по литературе – к проблеме «возвращенного» сочинения / Е. Р. Ядровская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1 (65). – С. 208–214.

References

- Antonova, G. G. (2008). Problema svobody v rasskaze M. Gor'kogo «Chelkash». 7 klass [The Problem of Freedom in M. Gorky's Short Story "Chelkash". 7th Grade]. In *Literatura v shkole*. No. 7, pp. 31–33.
- Balashov, E. M. (2003). *Shkola v rossiiskom obshchestve, 1917–1927 gg.* [School in Russian Society, 1917–1927]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii institut istorii RAN. 236 p.
- Eliseeva, T. A. (2013). «Malen'kaya drama» «mezhdru dvumya lyud'mi»: analiz rasskaza M. Gor'kogo «Chelkash». XI klass [“The Little Drama” “between Two People”: An Analysis of M. Gorky's Short Story “Chelkash”. XI Grade]. In *Literatura v shkole*. No. 7, pp. 21–24.
- Golovin, V. V. (1997). Devichii al'bom 20–30-kh godov XX veka [Girlish Album of the 20–30s of the 20th Century]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 26, pp. 400–417.
- Gorky, M. (2006). *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [The Complete Works. Letters, in 24 vols.]. Vol. 12. Yanvar' 1916 – mai 1919. Moscow, Nauka. 726 p.
- Gorky, M. (2012). *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [The Complete Works. Letters, in 24 vols.]. Vol. 15. Iyun' 1924 – fevral' 1926. Moscow, Nauka. 967 p.
- Gorky, M. (2013). *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [The Complete Works. Letters, in 24 vols.]. Vol. 16. Mart 1926 – iyul' 1927. Moscow, Nauka. 982 p.
- Gorky, M. (2014). *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [The Complete Works. Letters, in 24 vols.]. Vol. 17. Avgust 1927 – mai 1928. Moscow, Nauka. 870 p.
- Kudrina, E. V. (2022). Kolleksiya detskikh pisem 1899–1936 gg. v arkhive A. M. Gor'kogo Instituta mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk [Collection of Children's Letters in the A. M. Gorky Archive of the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences]. In *Vestnik arkhivista*. No. 4, pp. 1198–1211. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211.
- Kudrina, E. V. (2023). Uchastie M. Gor'kogo v detskikh literaturnykh proektakh [Maxim Gorky's Participation in Children's Literary Projects]. In *Detskie chteniya*. No. 1 (23), pp. 101–136. DOI: 10.31860/2304-5817-2023-23-1-101-136.
- Lemeshev, K. (2023). Sochineniya litseistov na stranitsakh al'manakha «Otdykh» [Lyceum Students' Literary Works in the Almanac Otdykh (“Leisure”)]. In *Detskie chteniya*. No. 23 (1), pp. 332–360. DOI: 10.31860/2304-5817-2023-23-1-332-360.
- Mironycheva, V. F., Kuzina, I. V. (2010). K probleme formirovaniya uchebno-poznavatel'noi kompetentnosti starsheklassnikov pri izuchenii monograficheskoi temy «Rasskaz M. Gor'kogo “Chelkash”» v 8-m klasse [On the Problem of the Formation of Educational and Cognitive Competence of High School Students When Studying the Monographic Topic “M. Gorky's Story *Chelkash*” in the 8th Grade]. In *Gor'kovskie chteniya – 2008 god. Maksim Gor'kii: vzglyad iz XXI veka: materialy mezhdunar. konf.* Nizhny Novgorod, INGU, pp. 393–399.
- Nikolsky, V. A. (1950). Gor'kii i metodika shkol'nogo sochineniya [Gorky and the Methodology of School Composition]. In *Sochineniya v srednei shkole*. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-metodicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, pp. 14–19.
- Nikolsky, V. A. (1968). Sochinenie v shkole [Composition at School]. In *Pedagogicheskaya entsiklopediya: v 4 t.* Vol. 4. Si-Ya. Moscow, Izdatel'stvo «Sovetskaya entsiklopediya», pp. 47–50.
- Nikonova, O., Kravchenko, E. (2023). Detskie teksty na stranitsakh zhurnalov dlya srednego i starshego vozrasta v Rossii kontsa XIX – nachala XX vekov [Children's Texts on the Pages of Magazines for Pre-teens and Teenages in Russia in the Late 19th and Early 20th Centuries]. In *Detskie chteniya*. No. 23 (1), pp. 77–100. DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-77-100.
- Romanicheva, E. (2023). «Za nemotoi idet glukhota» k tekstu i... preodolevaetsya v shkol'nykh tvorcheskikh sochineniyakh (po stranitsam stat'i M. A. Rybnikovoi «Ot malen'kogo pisatelya – k bol'shomu chitatelyu») [“Voicelessness is Followed by Deafness” to the Text and... It is Overcome in School Creative Essays (Dwelling on Mariya Rybnikova's Article “Ot Malen'kogo Pisatelya – k Bol'shomu Chitatelyu” (“From the Little Writer – to the Big Reader”))]. In *Detskie chteniya*. No. 23 (1), pp. 193–213. DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-193-213.
- Salnikova, A. A. (2007). Rossiiskoe detstvo v XX veke: Istoriya, teoriya i praktika issledovaniya [Russian Childhood in the 20th Century: History, Theory and Practice of Research]. Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi universitet im. V. I. Ulyanova-Lenina. 256 p.
- Turchenko, O. A. (1955). *M. Gor'kii – detyam* [M. Gorky for Children]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Detskoi literatury Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 128 p.
- Veselova, L. A. (2006). Spetsifika kul'turologicheskogo kommentariya na shkol'nom uroke (Rasskaz M. Gor'kogo «Chelkash») [The Specifics of Cultural Commentary in a School Lesson (M. Gorky's Story “Chelkash”)]. In *Gor'kovskie chteniya, 2004 god. Tvorchestvo Maksima Gor'kogo v sotsiokul'turnom kontekste epokhi: materialy mezhdunarodnoi konferentsii.* – Nizhny Novgorod, INGU, pp. 498–503.
- Voloskova, S. (2023). V chasy dosuga: Detskii rukopisnyi illyustrirovannyi zhurnal nachala XX veka iz fondov Fundamental'noi biblioteki RGPU im. A. I. Gertsena [“In Leisure Hours”: Children's Handwritten Illustrated Magazine of the Early 20th Century in the Fundamental Library of the Herzen University]. In *Detskie chteniya*. No. 23 (1), pp. 387–414. DOI: 10.31860/2304-5817-2023-23-1-387-414.
- Yadrovskaya, E. R. (2016). Ot istorii shkol'nykh pis'mennykh rabot po literature – k probleme «vozvrashchenogo» sochineniya [From the History of School Written Works on Literature to the Problem of “Returned” Writing]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 11-1 (65), pp. 208–214.

Данные об авторе

Кудрина Елена Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения и издания творчества А. М. Горького, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия).

Адрес: 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25-А, стр. 1.

E-mail: kelenvik@yandex.ru.

Дата поступления: 14.02.2025; дата публикации: 30.06.2025

Author's information

Kudrina Elena Victorovna – Candidate of Philology, Senior Researcher of Department of Publishing and Studying the Works of M. Gorky, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Date of receipt: 14.02.2025; date of publication: 30.06.2025